

Шевченко Р.И.

УДК 326.1(477)

ФЕНОМЕН ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Философские и естественнонаучные исследования, литература и публицистика, изобразительное искусство и религиозные трактаты извечно обращались к проблеме женщины, ее общественного и семейного положения, равенства мужчин и женщин. В этом смысле конец XVIII в. был самым плодотворным, он заложил фундамент процесса осознания обществом женского вопроса. Французский философ-просветитель Ж.А. Кондорсе писал: «Одним из наиболее важных для общего счастья результатов прогресса человеческого разума, мы должны считать полное разрушение предрассудков, создавших неравенство прав между двумя полами, гибельное даже для того, кому оно благоприятствует» [2].

Вторая половина XX века явила миру новый феномен политической жизни – своего рода прорыв женщин в высшие эшелоны власти. В ряде стран Западной Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки они взяли власть в свои руки. Процесс притока женщин в политику основательно поколебал сложившийся стереотип: политика – для мужчин, а семья, дети – для женщин. Но этот стереотип еще не сломлен. В целом, доля женщин на уровне принятия решений в большинстве стран остается низкой и далеко не соответствует их доле в населении и рабочей силе.

В настоящее время на Украине на каждые 100 работающих приходится 51 женщина; в том числе в промышленности - 45, в сельском хозяйстве - 38, торговле и общественном питании - 81, науке - 52, культуре - 73, в аппарате органов управления - 69. На каждые 100 студентов - 53 девушки; причем в вузах по экономике и праву - 65, медицинских - 65, педагогических - 71. Из этих статистических данных можно сделать вывод, что страна не лишена перспективы управления государством в XXI веке женщинами. Следует, однако, подчеркнуть, что здесь многое зависит от доктрины федеральной и муниципальной государственной службы, а также от желания прежде всего самой женщины использовать свои реальные возможности участия во властных структурах.

Актуальность темы исследования. Особенностью постсоветского развития независимой Украины стали пережитки «патриархальных» настроений в украинском социуме, вследствие чего перспектива управления государством женщинами стала актуальна лишь в последние несколько лет. Стоит лишь вспомнить что за двадцать лет независимости в общей сложности через парламент прошли почти полторы тысячи человек, а женщин депутатов не набралось и 100. Последние годы дали толчок для осмысления роли женщины в политике и выявления значения женщины-политика для современного общества в свете гендерного подхода. Именно это обуславливает концентрацию внимания на изучение феномена женщины в современной украинской политике.

Проблема. В Украине вопросы гендерных отношений законодательно регулируются Законом Украины «Про забезпечення рівних прав і можливостей чоловіків та жінок», принятым в 2006 г. Кроме того, тогда же была принята Государственная программа по утверждению гендерного равенства в украинском обществе.

Однако в 2010 году аналитическое агентство Global Gender Gap Report, которое поставило Украину на 63 место среди 134 стран мира по гендерному равенству, обратило внимание на наличие гендерного дисбаланса в двух основных сферах общественной жизни – политике и экономике.

Оставим на усмотрение свободного предпринимательства экономику. А вот гендерная ситуация в украинской политике у многих зарубежных специалистов вызывает удивление. Судите сами, многие аналитики отмечают чрезвычайную активность украинских женщин в общественной жизни и, то, что в органах местного самоуправления их даже больше, чем мужчин. Однако, чем крупнее орган власти, тем меньше женщин мы встретим там – и в нашем парламенте их только 8,1%, да и те отстранены от принятия политических решений, и занимаются только курированием социальной сферы.

Почему же так происходит? Может, женщины менее дипломатичны или менее компетентны? Упрямая статистика показывает, что, количество специалистов, имеющих два или больше высших образований, среди украинских женщин во много раз больше, чем среди мужчин, Однако часто от мужчин можно услышать гневное: «Чтобы я – да подчинялся женщине!...». Обратим внимание – речь о профессиональных качествах или компетентности вообще в данном случае не идет.

Но самое печальное, что почти никто на Украине не возмущается такими фактами гендерного неравенства. Нет маршей, митингов, плакатов: «Даешь женщинам власть!» или «Вся власть – женщинам!» Так может, это все нужно только для западных демократов, подогреваемых феминистскими требованиями?

Нужны ли женщины в политике? А если нужны, то какими политическими вопросами им стоит заниматься?

Объект: современная Украинская политическая элита и представительство женщин в высших институтах власти.

Предмет: рассмотреть положение Украинской политической элиты на современном этапе, роль женщин в высших институтах власти, значение «женского фактора» для современной украинской политики.

Целью данной работы является изучение и систематизация научных знаний относительно современных направлений и положений политической элиты и представительства женщин в Украинском правительстве, а так же выявление места, роли и значения женщины в современной украинской политике.

Данная работа нацелена на изучение феномена женщины в современной украинской политике как самостоятельного информационного явления,

Степень изученности: данная тема недостаточно хорошо ещё изучена и описана, но эту проблему постарались изучить и изложить в своих работах такие учёные как: Бронников, Фесенко, Миллс, Цимбал и другие. Среди работ, касающихся проблемы взаимодействия женщин и политики следует выделить: Амфитеатрова А. А., Кондорсе А.А., Баталова Э.Я., Бакунина М.А.

Задачи:

1. Сбор информации
2. Обработка информации
3. Изучение роли личности и особенности развития украинской политической элиты;
4. Выяснение основных проблем женщин участвующих в высших институтах власти;
5. Выявление роли женщин в украинском правительстве на примере ярких представительниц украинской политики;
6. Анализ количества женщин-депутатов от начала независимости до сегодняшнего дня;
7. Выявление тенденции роста или упадка политической активности украинских женщин;

Для достижения поставленной цели и обозначенных задач использованы следующие **методы:**

- исторический метод
- обработка научной литературы;
- сравнительный анализ;
- описательно-аналитический;
- мониторинг;
- структурно-функциональный.

Так как социально-политический статус женщины оказывает воздействие на политические процессы посредством влияния на поведение и взаимоотношения людей, естественно, что при данном исследовании использовался бихевиористский подход.

Гипотеза. Украина сегодня не просто нуждается в женщинах-политиках, это фактически необходимость для того, чтобы наша держава развивалась наиболее эффективно и мы могли позиционировать себя как полноценное европейское государство, где все гендерные предрассудки уже отброшены. И в настоящее время на Украине уже есть примеры ярких женщин-политиков, которые уверенно держатся во власти, не забывая при этом, иногда, тогда когда это наиболее выгодно и удобно апеллировать к своему женскому началу и делать акцент на морально-нравственных качествах, что позволяет нам и говорить о возникшем « феномене женщины» в украинской политике, справедливости ради необходимо отметить, что некоторые политики-мужчины также не гнушаются этим образом.

Научная новизна: был структурирован материал по данной проблематике, выявлены адекватные методы изучения проблематики представительства женщин в современной украинской политике, а также выдвинуты рекомендации для увеличения активности и вовлечения женщин в политический процесс эффективной политической рекламы.

Практическая и теоретическая значимость.

Полученные результаты исследования представляют теоретическую и практическую значимость. Они могут быть использованы для дальнейшего рассмотрения данной проблематики. **Теоретическое значение** работы заключается в анализе и систематизации данных российских и украинских исследований в области изучения украинской политической элиты на разных этапах ; роли женщин-лидеров в украинском парламенте.

Эти квоты не отражали истинное положение женщин в политической жизни страны, хотя нельзя не признать, что на низовом, локальном уровне женщины были достаточно активны и их представительство в местных органах власти было высоким. Это общемировая тенденция. Некоторые западные политические аналитики даже полагают, что женщины имеют стремление считать местный уровень участия более приемлемым для себя идеологически и политически, чем центральную власть. Очевидно, это объясняется тем, что на местном уровне решаются конкретные практические задачи, связанные с жизненными интересами женщин региона, а также более ясно видны результаты работы "депутатов".

Первые выборы без квот в стране в 1989 г. и в 1990 г. разрушили миф о решении "женского вопроса" в СССР и о политической роли женщины в обществе. Женщины полностью проиграла выборы. Это произошло прежде всего по причине их низкой политической активности и организованности, но и показало отношение общества к женщине-политику.

В 1990 г. среди народных депутатов Украины женщин был всего 1%, а среди членов Верховного Совета – 8,9%.

Симптоматична оценка результатов этих выборов. Как свидетельствуют итоги социологического исследования, проведенного Институтом социологии АН СССР, 53,6% опрошенных высказали отрицательное отношение к факту сокращения молодежи; 36,2% – рабочих; 42,4% – беспартийных. В тоже время к сокращению числа женщин в высшем органе власти большинство опрошенных отнеслись как к факту, по их мнению, малозначащему.

Итоги первых парламентских выборов на Украине в 1994 году ни сколько не улучшили картину. Украинские выборы в 1994 году проводились согласно Закону Украины о выборах, согласно которому количество мест в парламенте равнялось 450, но избирались депутаты по мажоритарной системе абсолютного большинства (более 50% голосов для победы при необходимой явке избирателей в 25%). В результате первых свободных многопартийных выборов женщины получили 18 (4%) мест в Раде на Украине. Кандидаты от женской партии получили менее 1% голосов и в парламент не прошли.

Чем выше пирамида власти, тем меньше в ней женщин.

Что касается руководства хозяйственной деятельностью, то, составляя среди занятого населения 48,4%, женщины занимают лишь 11% постов руководителей промышленных предприятий, 8% – сельского хозяйства, 10% – связи, 0,7% – строительных организаций.

Таким образом представительство женщин в высших эшелонах власти является низким. Кроме того высшие властные структуры являются как бы элементом декора, мужской уловкой, уступкой перед “натиском” женской общественности. Занимаемые ими должности и их численность не дают реальной возможности влиять на экономическую и политическую жизнь как внутри страны, так и за рубежом. Неожиданным прорывом являются парламентские выборы в 1998 году. И хотя женщин на эти выборы выдвигалось в 10 раз меньше чем мужчин эти выборы стали неожиданным прорывом (пусть и дебютным) для самих женщин. Восемь основных политических партий, выигравшие демократические выборы имели в своих первоначальных избирательных списках лишь 12 % женщин. После распределения мест по партийным спискам пропорционально голосам женщины получили 9% мест. Прогрессивная социалистическая партия выделила женщинам 29% мест, хотя в полном списке кандидатов от этой партии их было лишь 10%. Четыре из других восьми победивших партий - Коммунистическая партия, Социалистический блок, партия Зелёных и Громада выделили женщинам столько же мест, сколько и в первоначальном списке, и 3 партии- Народный Рух, Народно-Демократическая партия и Социал-демократическая партия предоставили женщинам меньше мест, чем в первоначальном партийном списке. Можем сделать вывод, что женщины на парламентских выборах в 1998 году представлены в недостаточной степени т.к. составляют 10% национального парламента. В то же время причины такого низкого представительства женщин нужно искать отнюдь не в отсутствии готовности украинских избирателей голосовать за женщин, а в процессе выдвижения кандидатов на выборах. Следующие, третьи по счёту парламентские выборы наметили всё более определённые сдвиги в сторону усиления гендерного равенства в украинском обществе. Однако это ещё далеко не скандинавский образец гендерного равенства в политике (количество женщин в парламенте Швеции, например, составляет около 46%, в Верховной Раде женщин – депутатов стало 22 из 422 в целом, что составило 4.6% от всего количества народных депутатов.) Ну а если, для сравнительной характеристики мы возьмём парламентские выборы 2006 года то увидим более уверенную заявку на победу в женском сегменте: 25 из 449 народных депутатов - женщины, да ещё и как уверенно они чувствуют себя во власти. Что касается парламентских выборов в 2007 году, то безусловно он стал знаковым в гендерном отношении. Пусть медленными, но уверенными шагами украинские женщины во главе с уже ставшей символом на Украине женской борьбы – Юлией Владимировной Тимошенко, стремятся во власть и весьма уверенно чувствуют себя на политическом поприще, составляя достойную конкуренцию мужчинам- политикам. Пусть многие обстоятельства не всегда благоприятствуют этому, но мы уже сегодня прослеживаем тенденцию роста женщин-политиков в современной украинской политической элите, а это не может не радовать. Из 450 избранных депутатов ровно 30-женщины, которые наравне с мужчинами участвовали и продолжают успешно это делать в формировании нашего с вами «сегодня».

Источники и литература:

1. Амфитеатров А. А. Женщина в общественных движениях / А. А. Амфитеатров. – СПб., 1907; Арманд И. Ф. Статьи, речи, письма / И. Ф. Арманд. – М., 1995.
2. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж. А. Кондорсе. – М., 1936. – С. 246.
3. Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М., 1988. – С. 89.
4. Шинелева Л. Т. Путь в XXI век. / Л. Т. Шинелева // Четвертая Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995 г.). – М., 1995.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 18 дек. 1979 г. – Нью-Йорк, 1980.
6. Всемирная конференция для обзора и оценки достижений “Десятилетие женщины” // ООН: равенство, развитие и мир. – Найроби, Кения, 1985.